

Ранее они слышали, как люди племени Чу Жоюня рассказывали, как прекрасно он танцует «Танец поклонения Небесам», и все с нетерпением ждали, когда он исполнит ритуальный танец.

Танец исполняли Чу Жоюнь и Чжу, поэтому они также с нетерпением ждали, когда новый вождь начнёт танцевать.

Когда Чу Жоюнь вышел из пещерного дома, он был одет в свою широкую пижаму. Он не хотел танцевать в ней, так как было слишком жарко, но Чжу настоял на этом.

Едва он вышел из пещерного дома, пижама уже пропиталась потом, но он знал, что церемония объединения племён очень важна, и ему придётся терпеть до её завершения.

Они направились к жертвенному алтарю, где уже зажгли факелы. Свет пламени освещал улыбающиеся лица людей, сидящих вокруг алтаря. Увидев их улыбки, Чу Жоюнь и Чжу тоже улыбнулись.

В эту ночь проводилась важная церемония, и все члены племени собрались перед алтарём.

Чу Жоюнь окинул взглядом всех и вместе с Чжу прошёл перед сидящими людьми.

Когда они появились, все взгляды устремились на них.

Е и представители других племён никогда не видели Чу Жоюня в ритуальном облачении, и теперь, увидев его, они не поверили своим глазам.

Материал его одежды был им незнаком, и они не могли понять, из чего она сделана.

Этот наряд придавал Чу Жоюню благородный и священный вид.

Они смотрели на него, не отрывая глаз, пока он проходил мимо них к алтарю.

Чу Жоюнь чувствовал их взгляды, и каждый раз, когда он надевал эту пижаму для ритуала, люди реагировали так же. Именно поэтому Чжу настаивал, чтобы он танцевал в ней.

Если бы в современном мире кто-то танцевал в пижаме, все бы подумали, что это шутка.

Но в то время у них не было хорошей одежды, защищающей тело, и они никогда не видели такой ткани, как пижама, поэтому были поражены.

К тому же, он потратил немало денег на эту серую пижаму, качество которой было превосходным. К тому же, она напоминала древние одеяния, и когда ветер касался её, она создавала ощущение лёгкости и неземного очарования.

Сейчас его волосы уже доходили до плеч, что делало его движения в танце ещё более грациозными.

Когда они медленно поднялись на алтарь, все собравшиеся начали аплодировать.

Аплодисменты более чем 600 человек эхом разнеслись по всему племени. Чу Жоюнь, стоя на алтаре, чувствовал, как его сердце наполняется радостью.

С этой ночи их племя перестанет быть маленьким, состоящим из нескольких десятков человек, а станет племенем из сотен людей. При мысли об этом он почувствовал гордость и широко

улыбнулся.

Аплодисменты становились всё громче и не прекращались долгое время.

Чжу тоже смотрел на людей перед алтарём, его глаза светились улыбкой. Он был счастлив, что племя стало сильнее, и что с тех пор, как он стал вождём, жизнь соплеменников улучшилась. Всё это произошло благодаря тому, что он вернул Чу Жоюня.

Поэтому, услышав аплодисменты, он посмотрел на Чу Жоюня рядом с собой.

Увидев его улыбку, он понял, что Чу Жоюнь тоже счастлив.

Когда аплодисменты стихли, Чжу обратился к собравшимся:

— Сегодняшняя ночь имеет большое значение для всех нас. С этой ночи мы станем единым племенем — племенем Облака. Как вождь, я позабочусь о том, чтобы у всех было достаточно еды, чтобы никто не голодал, и чтобы племя было в безопасности, защищено от любых угроз. С этого момента мы будем работать вместе, чтобы сделать племя ещё более процветающим!

Как только он закончил, люди с энтузиазмом закричали:

— Мы будем работать вместе, чтобы сделать племя ещё более процветающим!

Чжу, услышав их крики, посмотрел на Чу Жоюня, и тот, улыбаясь, поднял свой ещё более изысканный скипетр и громко произнёс:

— Как жрец племени, я благословляю нас. Наше племя станет ещё сильнее!

Люди снова закричали:

— Наше племя станет ещё сильнее!

Когда крики стихли, Чу Жоюнь продолжил:

— Мы из разных племён, но с этой ночи мы станем единым народом. Мы будем делиться едой, вместе преодолевать трудности и вместе противостоять врагам. Мы будем честны перед каждым членом племени и сделаем всё, чтобы защитить их и сделать племя ещё более процветающим!

Его слова вдохновили людей, и они закричали:

— Мы будем делиться едой, вместе преодолевать трудности и вместе противостоять врагам. Мы будем честны перед каждым членом племени и сделаем всё, чтобы защитить их и сделать племя ещё более процветающим!

Чу Жоюнь был тронут, услышав, как столько людей повторяют его слова.

Он не ожидал, что когда-то молчаливый человек станет тем, кто вдохновляет других. Он не думал, что, оказавшись в этом мире, сможет так открыто выражать свои чувства.

Когда крики стихли, он поднял скипетр и объявил о начале церемонии:

— Сегодня, чтобы отпраздновать объединение племён, мы с Чжу исполним самый священный танец — Танец единения. С этого момента наше племя станет таким же, как этот танец: от

разделения к встрече, а затем к слиянию, чтобы стать единым и неразрывным!

Когда Чу Жоюнь произнёс эти слова, все собравшиеся были потрясены и почувствовали прилив сил.

Они кричали Чу Жоюню, как будто готовились к битве, и их энергия казалась бесконечной.

Его слова заставили их задуматься о том, что после объединения племён они смогут вместе охотиться и сражаться с врагами, и они продолжали кричать с энтузиазмом.

Чу Жоюнь тоже был вдохновлён их криками и улыбался, глядя на Чжу. Он протянул скипетр к Чжу, и тот с благоговением взял его за другой конец. Это означало, что они начнут Танец единения.

В тот момент, когда они взяли за скипетр, все замолчали.

Слышалось только потрескивание факелов и дыхание собравшихся.

Чжу и Чу Жоюнь, держа скипетр, долго смотрели друг на друга, готовясь к танцу. Затем Чжу отпустил скипетр и быстро отступил на большое расстояние. Чу Жоюнь сделал то же самое.

Их движения были синхронными, один — лёгкий и изящный, другой — сильный и мощный, как будто маленькое племя и большое племя.

Начав танец, они постепенно приближались к центру алтаря.

В этот момент они уже не просто танцевали, но и внимательно наблюдали друг за другом.

Маленькое племя, увидев такое сильное, протянуло руку, но затем осторожно отдернуло её.

Сильное племя хотело удержать его, но, увидев, как рука отступает, почувствовало сожаление.

После нескольких попыток маленькое племя убедилось, что сильное племя действительно такое, каким представлялось, и на этот раз протянуло руку, не отступая.

Сильное племя, почувствовав искренность, крепко схватило протянутую руку.

В момент, когда их руки соединились, они начали вращаться, исполняя танец, и запели ритуальные гимны.

Чистый голос Чу Жоюня и глубокий голос Чжу слились в гармонии, создавая прекрасную мелодию.

Когда Танец единения начался, все были заворожены их движениями, особенно Чу Жоюнем. Его лёгкие одежды, освещённые пламенем факелов, подчёркивали его белую кожу, делая его похожим на небожителя. Люди не могли оторвать от него взгляд, боясь моргнуть.

Им казалось, что если они моргнут, он исчезнет, или они упустят самое прекрасное зрелище в мире.

Они наблюдали, как Чу Жоюнь и Чжу, начиная с разных концов алтаря, постепенно сближались, вращаясь друг вокруг друга, как будто видели слияние их племени с племенем Чу Жоюня.

Когда они услышали, как Чу Жоюнь и Чжу поют ритуальные гимны, они были потрясены.

Чистый голос Чу Жоюня и глубокий голос Чжу слились воедино, создавая мелодию, которая долго звучала в их ушах.

<http://bllate.org/book/16900/1567672>